

*Всем, кто просто немного согнулся.
Всем, кто в каждом дне видит новый шанс.
Всем, кто не то, что о нем говорят.*

Плейлист

Lovesick — Banks
Fuck With Myself — Banks
Better — Banks
Neptune — Sleeping At Last
Sweeter Bitter — 1ST VOWS
There Are Things That You And I Can Never Be — Gersey
10 d E A T h b R E a s T — Bon Iver
The Fear — Ben Howard
A Lack Of Color — Death Cab For Cutie
With Me — Sum41
The Hurt Is Gone — Yellowcard
Believe — Yellowcard
Not Good For Me — Hayden Calnin
Ultra-Beast — Hayden Calnin
The Funeral — Band of Horses
Idfc — Blackbear
Worthless — Bullet For My Valentine
Never Be Like You — Flume feat. Kai
Body Say — Demi Lovato
Someone To Stay — Vancouver Sleep Clinic

Глава 1

Что я, черт возьми, вообще здесь делаю?

Не в первый раз за этот вечер я задавала себе один и тот же вопрос. Собственно, все как обычно: я была окружена множеством людей и тем не менее чувствовала себя совершенно одинокой. Не новое для меня ощущение. На самом деле это мое стабильное состояние. Но здесь, в клубе, в присутствии всех этих влюбленных парочек, которые ни на секунду не могли оторваться друг от друга, оно просто стало особенно невыносимым.

Точнее говоря: приходилось держать себя в руках, чтобы меня не вырвало прямо на стол.

То, что какое-то время назад с двумя парнями из нашей небольшой компании у меня самой кое-что было, положения не улучшало. К тому же обе те истории закончились для меня довольно унижительно. Итан тогда не моргнув глазом бросил меня ради «любви всей своей жизни» — Моники, и Кейден тоже больше не удостоил меня и взглядом с того момента, как у него на пороге появилась Элли. С того момента прошел примерно год.

Что-то во мне обращало парней в бегство, а затем заставляло их при первой же возможности вступить в серьезные отношения?

Да даже если и так. Не то чтобы меня интересовало что-то серьезное.

Я оторвала взгляд от воркующих парочек и вместо этого устремила его на танцплощадку, где обнаружился рыжеволо-

сый попрыгунчик, ставший причиной моего прихода в это заведение. Моя соседка по комнате Доун была, по сути, моей единственной подругой. Недавно издательство подписало с Доун контракт на одну из ее книг, и поэтому она пригласила нас сюда это отпраздновать. А так как Доун не только моя соседка по квартире, но и единственная настоящая подруга, я пришла. Хотя я и редко показывала ей это открыто — мне важна ее дружба.

Справа от меня раздался какой-то влажный звук, и я приложила все усилия, чтобы не скривиться. Как бы я ни любила Доун, смотреть и слушать, как обжимаются Кейден и Элли, — это уже перебор. Нужно срочно выпить, если я собиралась пережить этот вечер.

— Я иду в бар. Хочешь тоже что-нибудь? — спросила я у парня, сидящего рядом со мной. Как назло, я забыла его имя, хотя Доун явно представляла его мне раз сто. Что-то там на «И». Иэн, Идрис, Иллиас... С именами у меня всегда были сложности. Поэтому для большинства людей я выдумывала прозвища, когда встречалась с ними в первый раз. Его кличка — Ботаник.

Он казался здесь абсолютно лишним. Во-первых, на нем была джинсовая рубашка с бабочкой. Seriously, он надел *бабочку*. Белую в синюю крапинку, и я уже не раз за этот вечер слишком надолго задерживала на ней взгляд, прежде чем рассмотреть его самого. Кудри, о которых я точно не могла сказать, то ли они светло-каштановые, то ли темно-русые, он уложил гелем или лаком для волос, чтобы они не спадали ему на лоб. Завершали этот лощеный вид полукруглые очки в коричневой пластиковой оправе.

Для «Хиллхауса» он чересчур разоделся, и я еле-еле сопротивлялась порыву хорошенько взъерошить его тщательно приглаженные перышки.

Ботаник ответил на мой критический взгляд. Глаза у него были какого-то неопределенного цвета. Что-то между карим и зеленым в обрамлении темных ресниц.

— Ну так что? — повторила я.

— Что? — спросил он, и на щеках у него выступил легкий румянец.

Мило.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — медленно повторила я.

Он тяжело сглотнул. Выглядело почти так, словно он меня боялся. Если честно, я не удивлена. Все во мне было сплошным предупреждающим знаком: от черной подводки, которой я слишком щедро обвела глаза, до топа с вырезом в форме огромного черепа и ботинок, которыми можно пинать тяжелые металлические двери... Нельзя винить его за то, что он проявлял осторожность и старался держаться от меня на разумном расстоянии.

Но так как мы с ним оказались единственными, кто не совал свой язык в чей-то чужой рот, видимо, у нас не осталось иного выбора, кроме как держаться вместе. По крайней мере на один вечер.

— Спасибо. У меня еще есть, — сказал он с некоторым запозданием и поднял бокал с красным коктейльным зонтиком.

— Уверен, что это твой стакан?

Взгляд парня метнулся к бокалу в его руке, и он вздрогнул. Щеки стали еще темнее и приняли примерно такой же цвет, как у зонтика.

— Черт.

Я встала и кивнула на бар:

— Ты идешь? Или лучше продолжишь наблюдать за остальными? Я имею в виду, у меня нет проблем с извращенцами. Просто я что-то не ловлю от этого такой кайф, который мне нужен сегодня вечером.

— Как смешно, Соьер, — прокомментировала Моника, однако сразу же замерла, стоило мне бросить на нее взгляд *молчи-или-умри*.

Если мне что и удавалось по щелчку, то это такой взгляд, полагающийся обычно людям, о которых я знала, что они часто и много говорили у меня за спиной. Или увели у меня одного из немногих парней, которыми я хоть как-то заинтересовалась.

Мне правда срочно нужен бокал чего-нибудь спиртного. Или три. К счастью, Ботаник тоже встал. Я взяла его за руку, не удостоив больше взглядом Монику и остальных. Пальцы у него оказались очень холодными, но я не буду рисковать потерять его по пути через танцевальную зону, потому что он слишком вежлив, чтобы поработать локтями.

Добравшись до бара, я облокотилась на стойку и улыбнулась Чейзу. Он работал барменом в «Хиллхаусе», и наша последняя встреча закончилась без одежды в его квартире.

— Давно не виделись, детка, — поздоровался он, одарив меня ленивой полуулыбкой. — Что для тебя?

Чейз оперся двумя руками по обеим сторонам от моих локтей и подался ко мне вперед. Он идеально подходил под мой типаж: мрачная аура, татуировки, взлохмаченные темные волосы и угловатое лицо, обрамленное щетиной. Я прекрасно помнила, как она ощущалась на внутренней стороне моих бедер. Как жаль, что в данный момент он уже обзавелся девушкой.

— Мне, пожалуйста, бурбон. А для моего друга... — Я оглянулась на Ботаника.

— Пиво, — быстро сказал тот, не смотря в глаза мне или Чейзу. Красные пятна тем временем расползлись по его шее и скрылись под узким воротником рубашки.

— Пиво, — повторила я.

Пару секунд Чейз переводил взгляд с меня на него, изогнув бровь. Вид у него был такой, словно он хотел что-то сказать, но затем просто кивнул.

С фразой «За счет заведения» он чуть позже поставил напитки на стойку перед нами.

— Круто. Спасибо.

Я схватила свой стакан и кинула на Ботаника виноватый взгляд.

— У меня большая проблема с именами, — начала я. — Как тебя зовут, еще раз?

Впервые за весь вечер на его лице появился намек на улыбку:

— Грант. Исаак Грант.

Этот парень на полном серьезе представлялся с фамилией. Как на собеседовании. Или как Джеймс Бонд.

— Диксон. Соьер Диксон, — скопировала его я и подняла свой стакан. — За приятный вечер, Грант, Исаак Грант.

Покачивая головой, он со мной чокнулся.

— Итак, Грант, Исаак Грант, что ты здесь делаешь? — Я прислонилась спиной к стойке, чтобы видеть танцплощадку. Нашу компанию отсюда практически невозможно различить, разве что периодически в разноцветных огнях вспыхивали волосы Доун.

— То же, что и ты, полагаю.

Я сделала глоток бурбона.

— Вы с Доун хорошие друзья?

Он повел плечом, словно точно не знал, как на это ответить.

— В любом случае со светскими беседами ты не дружишь, да? — спросила я.

Снова намек на улыбку. Жаль. Вообще-то он мог бы быть довольно привлекательным — если бы не палка, застрявшая у него в заднице.

— А ты очень прямолинейная, — откликнулся он так тихо, что голос почти проглотили гудящие басы.

— Дар или проклятие. Зависит от того, как посмотреть, Грант, Исаак Грант.

Он застонал:

— Ты теперь всегда будешь меня так называть?

Я повернулась к нему и облокотилась на стойку боком:

— А чего ты ожидал, так представляясь людям? Честно говоря, я даже немного разочарована, что ты сразу не назвал мне и свое второе имя.

В его глазах заблестели веселые искорки. В полутьме бара стало еще тяжелее определить их точный цвет. Я наклонилась сильнее вперед и обнаружила, что пах он так же, как и выглядел: изысканно, чисто и аккуратно. Без сомнений, он пользовался каким-то дорогим лосьоном после бритья.

Удивительно, но мне понравилось.

— Скажешь мне его? — шепнула я.

У него расширились глаза. А оказалось забавно приводить его в замешательство, поняла я.

— Только если пообещаешь не смеяться, — ответил он.

Я подняла два скрещенных пальца:

— Никогда.

Исаак сделал глубокий вздох.

— Теодор.

Я одобрительно кивнула:

— Исаак Теодор Грант. Мне нравится. Есть в этом что-то возвышенное.

Он скептически вскинул бровь:

— Считаешь?

Кивнув, я сделала еще один глоток виски.

Он беззвучно рассмеялся:

— Мой дедушка обрадуется, если я ему это расскажу, — произнес он. — Меня назвали в честь него.

Мне было приятно наблюдать за тем, как Исаак понемногу расслаблялся. В первый раз я встретила с Исааком, когда Доун потеряла сознание после своего доклада — потому что приняла успокоительное, которое ей перед этим сунула я. Тогда он выглядел так, будто его в любой момент могло стошнить от волнения.

— А у тебя есть второе имя? — спросил он через какое-то время.

Я вздрогнула. Рука сама по себе дернулась к медальону, покоящемуся у меня на коже под воротником топа. Я крепко прижала его ладонью и только через пару мгновений смогла продолжить нашу игривую болтовню.

Наконец — слишком поздно и со слишком широкой ухмылкой — я сказала:

— Исаак Теодор! Поверить не могу, что при первой встрече с девушкой ты уже спрашиваешь о таких вещах. Я бы очень попросила!

Взгляд Исаака переместился на руку у меня на груди. Он намурлил лоб.

— Кстати, у того, что я тебя похитила, есть причина, — быстро выпалила я, чтобы сменить тему.

— И в чем же она состоит? — спросил он.

Кто, черт возьми, способен так изысканно выражаться, стоя с бутылкой пива в руке?

— Мы единственные на этой вечеринке, у кого мозги не затуманены любовью. Это значит, нам надо крепиться и держаться вместе, Исаак Теодор. Любой ценой.

Когда он улыбнулся, вокруг его глаз появилось множество смешливых морщинок.

— Идет.

Я опять потянулась к нему своим бокалом. Когда он дотронулся до него бутылкой пива, у меня затеплилась надежда, что, быть может, этот вечер закончится совсем не так паршиво, как ожидалось.

Полтора часа и три напитка спустя мы с Исааком все еще недалеко продвинулись в плане беседы, однако кое-что общее нашли: мы любили наблюдать за людьми, особенно когда они устраивали странные брачные ритуалы на танцплощадке.

— Никогда бы не смог так двигаться, — пробормотал Исаак, склонив голову набок. Я проследила за его взглядом и обнаружила типа, который особенно откровенно вращал бедрами.

— Я могла бы тебя научить.

Он взглянул на меня, приподняв бровь:

— А разве не ты до этого говорила, что не танцуешь?

— Я не танцую под такую кошмарную музыку. Но танцевать умею. Если хочешь, покажу тебе наедине, когда представится возможность, — с улыбкой пообещала я.

Его щеки опять приобрели розовый оттенок. К этому моменту мне уже пять раз удалось заставить его покраснеть. И до конца вечера я намеревалась добить десятку.

— У меня такое ощущение, что все люди... — он кивнул в сторону танцевальной зоны, — ...танцуют не потому, что им

это нравится, а только потому, что они... — Он осекся и плотно сжал губы.

— Потому что хотят кого-нибудь подцепить? — помогла ему я. — Так и есть. «Хиллхаус» — это не что иное, как клуб знакомств для озабоченных студентов. Тот, кто не найдет себе никого здесь, может вообще сразу оставить попытки.

Исаак поднес бутылку к губам и чуть не подавился. Так сильно, что пиво пошло через нос. Я быстро протянула ему стопку салфеток.

Он выглядел так забавно, что я не сдержала громкого смеха и тем самым привлекла внимание нескольких девушек, которые сидели сбоку у бара и теперь пялились на нас с Исааком. После того как я демонстративно уставилась в ответ и выгнула бровь, они склонили друг к другу головы и зашептались. А чуть позже, не скрываясь, захихикали.

Я закатила глаза и вновь повернулась к Исааку. Тот расстроено уставился на свою бутылку с пивом.

— Что такое? — спросила я.

Он отмахнулся:

— Ничего.

— Это из-за тех девчонок? Не бери в голову. Я уже привыкла, — быстро ответила я. Последнее, чего мне хотелось, — это сочувствие, и уж точно не от кого-то вроде Исаака.

Исаак удивленно переводил глаза с компании девушек на меня и обратно. Затем на его лице отразилось понимание.

— Они обсуждают не тебя, Сойер.

— Что? — не сообразила я.

Допив остатки своего пива, он поставил бутылку на стойку. Взгляд уперся в темное дерево.

— У меня с ними общий семинар. Они... не очень приятные.

— Что значит «не очень приятные»? — переспросила я. Мне не понравилось, как он вдруг изменился: будто ему стыдно.

— Это глупость, — уклончиво проворчал он. — Просто забудь.

— Скажи мне, что значит «неприятные», Исаак Теодор, — потребовала я уже более настойчиво.

— О'кей, о'кей. — Он поднял руки в знак капитуляции и мельком бросил последний взгляд на девушек. — Ничего такого. С тех пор как три недели назад начался новый семестр, они вроде как... меня преследуют.

— В каком смысле?

Он снова покраснел, но сейчас я не могла этому порадоваться.

— Ай, да они просто подшучивают над моим стилем в одежде... и прочий бред.

— Прочий бред, — медленно повторила я.

Исаак смущенно потер затылок:

— Они прикалываются надо мной из-за того, что... я якобы еще девственник.

— А ты девственник? — спросила я.

Он пристально посмотрел мне в глаза и покачал головой.

Ага.

— Так скажи им.

— Без толку. Они верят в то, во что хотят верить. А на прошлой неделе я услышал, что они заключили пари, кто...

— Кто?..

Он кашлянул:

— Кто первая...

— Кто первая с тобой переспит? — возмущенно выпалила я.

Он коротко кивнул.

— Откуда ты знаешь?

— Они сидят прямо за мной. Тяжеловато не слышать каждое их слово.

Во мне вспыхнула ярость, и пришлось подождать пару секунд, пока я снова смогла говорить.

— Это самое вульгарное, что я слышала за очень долгое время. А я слышу много вульгарного. Я имею в виду, даже будь это правдой — это же никого не касается. Да кем они себя возомнили, что творят такую хрень?

Губы Исаака слегка приоткрылись, и он взглянул на меня так, как будто только сейчас по-настоящему заметил.